

Грех - это преступление против воли Божией, против праведного и вечного Божиего закона, оскорбление вечной и бесконечной Божией правды (свт. Тихон Задонский). Христианин не может любить грех, оскорбляющий Господа его и Спасителя, не может не желать следовать Его заповедям, но как очевидно для нас бессилие нашего благого стремления быть верными Христу!

Причина наших постоянных грехопадений - *греховные болезни* нашей души. Первозданный человек в грехопадении отверг и попрал волю Божию, избрав вместо нее *свою волю*, захотел быть существом *самодовлеющим*, независимым от Бога, ничем не ограниченным в бесконечных своих запросах. Такое состояние души человека св. отцы называют "*самостью*", или "*самолюбием*", и оно характерно для всех людей, как наследников падения прародителей.

Вследствие грехопадения человек удалился от Бога, лишился Божественного общения и подпал власти диавола. В душе впавшего в преступление и удалившегося от Бога человека диавол посеял греховные помыслы и утвердил закон греха (свт. Афанасий Великий). По святоотеческому учению, "*лукавые помыслы*", или *страсти*, произрастающие из **первородного греха**, и являются источником бесчисленного множества греховных дел человеческих.

Страстным расположением душа, изначально созданная по подобию Божию и предназначенная для богообщения, отчуждается от Бога и вследствие этого лишается жизни вечной, истинной. "*Лукавые помыслы*" обольщают человека обманчивой сладостью и повергают в рабство греху. Работая страстям, обыкновенно человек вовсе не чувствует этого рабства. И только лишь вступив в борьбу с греховным злом, начинает испытывать величайшее страдание от *рабства "закону греховному"* (Рим. 7, 23). А святые, достигшие высоких ступеней нравственного совершенства, одно "*приражение*" страсти переживали как мученичество.

Если страсти - это болезни человеческой души, то естественно присущи ей *добродетели* - свойства души, противоположные страстям и составляющие в совокупности совершенство и богоподобие человека. **Добродетель** - это не "доброе дело", не поступок сам по себе, как и страсти отличны от греховных дел. "*Добродетелью называется то сердечное настроение, когда сделанное воистину богоугодно*" (прп. Марк Подвижник) - ибо не всякое добро человеческое угодно Богу, а лишь то, которое совершается в чистоте сердечной.

Цель жизни всякого христианина - **спасение**, т.е. восстановление разрушенного грехом богообщения. Достигнуть этой цели могут только те, "*которые приближаются к Богу святостью жизни и добродетелью*" (св. Иустин Мученик). Но "*преградою сокровенным добродетелям души*" являются **страсти**, и потому для спасения совершенно необходимо прежде всего *очиститься от страстей*, отворить эту "*дверь, заключенную пред лицом чистоты*" (прп. Исаак Сирий).

Но возможно ли это? Священное Писание и творения святых отцов согласно утверждают, что человеческими усилиями это невозможно. Но для того и пришел на землю **Спаситель**, чтобы восстановить душу человека "*в первобытное ее состояние*", избавить от состояния страстного. И заповеди даны Господом как врачевства, чтобы очищать душу от

страстей и грехопадений (прп. Исаак Сирин).

Если **ветхозаветный Закон** имел целью предохранить человека от греховных дел, то **заповеди Евангельские** врачуют недуги человеческого естества. По *святом крещении* христиане соблюдением заповедей могут очиститься не только от грехов, как греховных дел, но и от страстей, от злых навыков своих и возрастить добродетели. Но достигается это внутренней борьбой и благочестивыми подвигами, и не своими только силами, а содействием **благодати Божией**.

Страсти не легко покоряются заповедям, восстают против них. Страсть ослепляет человека, и он не видит своей болезни. Исполнить заповеди - значит исцелиться от страстей; но исполнить их не может человек, немоществующий страстями... Потому чистота от страстей, как и всякая добродетель, не может явиться в человеке иначе, как борющейся - притом *"до крови... против греха"* (Евр. 12, 4). О том же, сколь эта борьба многотрудна и как *невозможна без Божией помощи*, свидетельствуют жития многочисленных христианских подвижников.

Святые отцы-подвижники не только могли распознавать страсти, но и знали врачевства против каждой из них. Разработанное до тонкости учение о страстях и борьбе с ними можно найти в творениях Евагрия, прпп. Иоанна Кассиана Римлянина, Нила Синайского, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Григория Паламы и других отцов-аскетов. Но эта *"врачебная наука душ"* - любомудрие - столь трудна, что научиться ей невозможно без опытного наставника, который долговременным опытом приобрел навык к ней (свт. Григорий Нисский). Потому свт. Игнатий Брянчанинов советует неопытным в духовной жизни людям не входить в подробное и тонкое разбирательство своих грехов и греховных качеств:

*"Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. /иначе/ Это только будет ввергать в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в **покаянии**, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца"* (из письма).

Важно, зная свои бесчисленные согрешения и падения, достичь сознания общего болезненного состояния нашей души, *греховности* ее, *пораженности грехом* и в искреннем сердечном *покаянии* прибегнуть к единому Врачу, могущему исцелить нас от наших неисцелимых никакими земными средствами недугов.

(Ссылки на творения святых отцов взяты из книги С.М. Зарина "Аскетизм по православно-христианскому учению").